

УДК 327.5(470.6)
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-9-65-70

РЕЛИГИОЗНО-МОТИВИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

RELIGIOUS-MOTIVATED FORMS OF EXTREMISM IN THE MODERN WORLD: INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE ANALYSIS

A. B. Исаев,

Среднерусский институт управления,
г. Орел
IsaevLesha@yandex.ru

A. Isaev,

Civil and Legal Disciplines and Social
Security, Orel

B. A. Матвиенко,

Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина, г. Елец
vamatv@mail.ru

V. Matvienko,

Yelets State University named after
I. A. Bunin, Yelets

Исследуются актуальные институциональные особенности анализа различных форм и видов религиозного экстремизма в условиях нарастания кризисных явлений. Изучение теоретических подходов к обозначенной в работе научной проблеме позволяет сделать предположение, что интерпретации институциональных перестроений религиозного экстремизма зарубежными учеными своевременны и динамичны. Намеченный алгоритм целедостижения предполагает дискурсивную оценку многоаспектной дефиниции «религиозный экстремизм» с последующим определением его локализации во многих текущих и возникающих тенденциях меняющегося конфликтного ландшафта. Авторы констатируют факты наличия значительных институциональных модификаций технологических способов рекрутования в экстремистской среде, говорят о трансформации вариативности форм деструктивного воздействия религиозно-мотивированных видов экстремизма в связи с глобальной эпидемиологической ситуацией, подчёркивают необходимость систематизации и распространения информации и опыта в области противодействия экстремизму и терроризму в их соотнесении с нарастающими негативными явлениями системного кризиса мирового развития

Ключевые слова: религиозный экстремизм; мировой политический процесс; институционализация; государство; терроризм; религиозные конфессии; этнорелигиозный экстремизм; религиозно-политический экстремизм; пандемия COVID-19; безопасность

The work deals with current institutional features of analysis of various forms and types of religious extremism in conditions of crisis phenomena. The study of theoretical approaches to the scientific problem outlined in the work allows us to make the assumption that interpretations of the institutional restructuring of religious extremism by foreign scientists are more timely and dynamic. The intended targeting algorithm involves a discursive assessment of the multidimensional definition of «religious extremism», with the subsequent determination of its localization in many current and emerging trends of a changing conflict landscape. The authors ascertain that there are significant institutional modifications of technological methods of recruitment in an extremist environment; they also write about the transformation of the variability of forms of destructive influence of religious-motivated types of extremism in connection with the global epidemiological situation; they emphasize the necessity to systematize and disseminate information and experience in the field of countering extremism and terrorism in their correlation with the growing negative phenomena of world development systemic crisis

Key words: religious extremism; world political process; institutionalization; state; terrorism; religious confessions; ethno-religious extremism; religious and political extremism; the COVID-19 pandemic; security

Введение. Прогрессирующие кризисные явления современности, являющиеся прямым следствием пандемии COVID-19, затрагивают не только отрасли мировой экономики, но и оказывают свое влияние на geopolитику, систему международных отношений, навсегда меняя формат соотношения и взаимосвязи между внешней и внутренней политикой. Комбинационность сложившихся на данный момент обстоятельств актуализирует научные дискуссии, затрагивающие вопросы теории и практики неправомочного применения институционализованного насилия и возбуждение вражды, имеющих национальную, социальную и расовую природу (основание). Вместе с этим, только религиозно-мотивированный экстремизм, используемый акторами социально-политической конфронтации в качестве идеологии, и его организованное проявление – терроризм, выступающие в качестве движущей силы достижения поставленных целей, оказывают всеобъемлющее и системное дестабилизирующее воздействие на основные стороны жизнедеятельности современных государств и регионов. Концентрируя внимание на достижении собственных интересов, наиболее амбиционные политические игроки прибегают к различным вариациям силы (как «мягкой», так и «жесткой» – по Дж. Наю). При этом нередко разыгрывается именно «религиозная карта» как политический инструмент на фоне общего секуляргенного политического конфликта [1].

Сложившаяся конфигурация коммуникации в астатических рамках мирового политического процесса идентифицирует религиозно-мотивированные формы экстремизма в качестве одной из серьезных проблем константности экономической и политической сфер, аннексируя в том числе и вопросы, связанные с обеспечением безопасности. По этой причине именно комплексная экспертиза религиозно-мотивированного экстремизма методами институционального анализа является целью данного исследования, достижение которой предполагает конкретизацию понимания описанного концепта в контексте организационно-структурированного взаимодействия глобальных и региональных акторов.

Практическое целедостижение осуществляется нами через решение следующих магистральных задач:

- анализ причинно-следственной парадигмы усиления религиозного экстремизма в современной мирополитической системе;
- критико-конструктивное постижение наиболее деструктивных институциональных форматов религиозно-мотивированного экстремизма с учетом их воздействия на региональные дисбалансы и трансформацию идеологических основ государственной безопасности;
- исследование актуальных вопросов, затрагивающих проблемы поддержания равновесия в условиях стратегической уязвимости, а также вероятных векторов международного сотрудничества в области противодействия экстремизму и его крайнему проявлению – терроризму.

Методология и методика исследования. Эмпирическая база данного исследования, представленная как итогами обширного мониторинга национальных и мировых научных школ и направлений, так и официальными данными и материалами СМИ, с привлечением ряда как общенаучных, так и специфических методов политологической науки (системного, сравнительного, констатации фактов и других) позволила охарактеризовать структурные изменения религиозно-мотивированного экстремизма и уровни их влияния на существующие государственные режимы и общественный порядок, а также наиболее важные для настоящего момента проблемные ситуации межгосударственных отношений, на которые собственно экстремистская деятельность и воздействует. В этом контексте имеют принципиальное значение не только отмечаемые научным сообществом тенденции к нарастанию противостояния между наиболее одиозными акторами мирового политического процесса с усилением на этом фоне национальных государств, но и потенцирование неординарных противоположных коммуникаций между внутри- и внешнеполитическими сферами с сепарацией новых проблемных областей.

Концептуализация степени негативного воздействия различных видов религиозно-мотивированного экстремизма и аффилированных с ним проявлений терроризма достаточно полно представлена в зарубежной и отечественной политической науке, что позволяет рассматривать теоретические и практические аспекты обозначенного в рамках данного исследования круга вопросов наиболее полно.

В этом отношении особого внимания заслуживают попытки западных ученых понять причины вероятного роста угроз антирелигиозного и религиозно-политического характера. По их мнению, такими условиями могут быть факторы, связанные с возможными передислокациями участников социального взаимодействия в сторону той или иной политической крайности вследствие изменения их политической ориентации и под влиянием разочарования в лидерах [11]; с нарастанием негативных настроений против мусульман и восприятием их в качестве символической угрозы из-за участившихся случаев террористических атак, ростом числа погибших [9]; с возможными ответами на агрессивные действия извне [10]; с реакцией на насилие представителей одного отдельно взятого государства или их объединений против другого или других [3]. В данном контексте вполне закономерны попытки отдельных зарубежных авторов определить экстремизм и терроризм, прежде всего, как социальное явление, напрямую угрожающее стабильности многих современных государств и всему современному обществу [4].

Российские эксперты и политологи при изучении религиозно-мотивированного экстремизма в постоянно меняющихся политических условиях часто выдвигают контрастные или диаметрально противоположные мнения.

Одни из них предлагают определять религиозный экстремизм: «...как специфический вид экстремизма» [8] или «...как реальную угрозу конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности и политической стабильности» [5]; а другие указывают «...на отсутствие действенного механизма для вычленения данного действия в российском законодательстве» [6].

Результаты исследования и область их применения в условиях углубления кризисных явлений прямо или косвенно затрагивают все сферы жизни происходящих кардинальных изменений институциональных форм и видов религиозно-мотивированного экстремизма. К условиям, оказывающим в большинстве своем негативное воздействие (в крайне редких случаях положительное), в первую очередь относится экономическая группа факторов (колебание цен на углеводороды, рост безработицы и т. п.), а также совокупность многоаспектных факторов,

связанных с распространением пандемии коронавирусной инфекции. Именно последний набор детерминант влияет на резкуюнейтрализацию международных акторов современного политического процесса, в противовес другим – национальным его участникам. Кроме всего прочего, несмотря на то, что религиозно-мотивированный экстремизм и все его возможные институциональные формы и негативные проявления, а также связанные с ними глобальные проблемы имеют ярко выраженную тенденцию к транснационализации, в данный момент времени векторы их деятельности следует рассматривать в региональном (локальном) контексте. Как следствие, нарастание кризисных явлений приводит к определенной турбулентности государственных и общественных устоев, которая, равным образом, чревата обострением проблемных ситуаций в межгосударственных отношениях, прежде всего затрагивающих вопросы общественной и государственной безопасности, выдвигая на первый план угрозы нетрадиционного характера [2].

Институциональный анализ рассматриваемого явления предусматривает использование нескольких скоррелированных между собой и одновременно амбивалентных уровней (теоретического и субъективно-практического).

Первый исследовательский уровень предполагает изучение процесса модификации всех сущностных составляющих (признаков) форм религиозно-мотивированного экстремизма, к которым относятся: определенный тип религиозного сознания (радикальное по отношению к национальным традициям и нормам, отдельным социальным слоям, политическому режиму и обществу), психологические особенности становления и развития экстремистов, религиозная идеология и деятельность. В этом контексте наиболее заметным институциональным изменениям подверглись формы рекрутирования религиозно-политических и антирелигиозных экстремистских организаций. Коронавирусный кризис создал необходимые для экстремистов условия, активизировав деструктивную пропаганду и переориентировав способы подбора потенциальных адептов – с прямого контактирования с представителями различных слоев и групп к опосредованной вербовке в онлайн-пространстве. Экспертные оценки фиксируют резкий рост интер-

нет-активности со стороны религиозных экстремистов, выражающийся в инициировании уже имеющихся и создании новых аккаунтов в Instagram, Telegram, Facebook и т. п., а также активизации подпольных цифровых медийных центров. Сам же процесс «подбора персонала» в религиозно-мотивированные экстремистские организации проходит для них значительно проще, за счет манипулирования фактами, свидетельствующими о социальной нестабильности (религиозной радикализации, снижении уровня жизни населения, депрессивности и стрессовом состоянии населения и т. п.).

Второй, субъективно-практический уровень анализа религиозно-мотивированных форм экстремизма, затрагивает: во-первых, возможные способы их перерождения в авторитарные, сложноорганизованные иерархические организации; во-вторых, изменения глобального геополитического, социально-экономического и конфликтного ландшафта, с сохранением территориальной локализации религиозно-экстремистских и аффилированных с ними террористических организаций; в-третьих, конверсии форм деструктивного воздействия религиозно-политического, этнорелигиозного экстремизма на равновесие в меняющемся мире.

Первая группа исследуемых модификаций, относящихся, прежде всего, к реорганизации внутренней структуры религиозно-мотивированного экстремизма, в практическом плане, на наш взгляд, носит минимальный характер. Карантинные меры в связи с глобальной эпидемиологической ситуацией привели к учащению атак, совершаемых террористами – одиночками; еще большему усилинию тенденций автономизации действующих за-конспирированных ячеек; воссозданию новых экстремистских сетей и боевых групп, в которых религия перемещается на второй план по отношению к политике или экономике, играя при них подчиненную инструментальную роль [7].

Примечательно, что закрытие границ, усиленное присутствие органов правопорядка, ограничение передвижения выступили в

качестве своеобразных средств консервации религиозно-экстремистского, геополитического, конфликтного ландшафтов в прежнем виде (территориальная локализация, векторы распространения), но не в докоронакризисном объеме.

И, наконец, наибольшей конвертации подверглись институциональные формы девиантной реторики религиозно-мотивированного экстремизма в реалиях современной международной расстановки сил. Этнорелигиозный и религиозно-политический экстремизм в настоящее время активнее всего проявляют себя как в относительно традиционных формах целедостижения (подстрекание к национальной, религиозной войне; использовании дезинформации и апокалиптических видеороликов; атаки террористов-одиночек в западно-европейских государствах), так и привлекая новые способы деструктивного воздействия (биотerrorизм, злоупотребление цифровыми ресурсами и технологиями, кибератаки).

Заключение. Исследование институциональных аспектов религиозно-мотивированного экстремизма в условиях трансформации мирового порядка как в режиме реального времени, так и в обозримой долгосрочной перспективе позволяет констатировать вероятное снижение общей религиозно-экстремистской активности и ее переориентации на локальные акции, направленные на повышение конфликтного потенциала и обострение различных противоречий, особенно в спорных или приграничных регионах. Анализ деструктивных нарративов и тактик, практикуемых аффилированными с религиозным экстремизмом террористическими группами, позволяет говорить об их тактической нацеленности на глобальную социальную, экономическую и политическую нестабильность. В соответствии с названными фактами современные государства должны модернизировать стратегии и проводимые ими практические мероприятия, необходимые для организации борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом в условиях обострения коронакризисных явлений.

Список литературы

1. Арзуманян Р. В. Религия в операционной среде иррегулярных войн // 21-й век. 2015. № 3. С. 28–39.
2. Касюк А. Я. Религиозно-политический экстремизм – угроза национальной безопасности России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 3. С. 48–57.
3. Ли Ж., Хаш-Эрдэнэ У. Развитие национального потенциала для предотвращения терроризма (на примере Монголии) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 3. С. 444–453.
4. Мамадизода Н. Д. Основные характерные особенности проявления религиозно-политического экстремизма в современных условиях // Вестник Таджикского национального университета. 2019. № 4. С. 122–126.
5. Найденко В. Н. Разновидности экстремизма и их влияние на социально-политическую жизнь России // Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 225–244.
6. Распутин Н. В. Определение религиозного экстремизма в зарубежных странах // Инновационная наука. 2016. № 11-3. С. 118–121.
7. Романова Н. П., Младенов В. И., Жуков А. В. Категоризация религиозно-политических угроз в современном социальном дискурсе на территории РФ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 6. С. 73–79.
8. Султанахмедова З. Специфика исламского экстремизма // Россия и мусульманский мир. 2017. № 11. С. 85–108.
9. Badea C., Verlhac J. F., Binning K., Sherman D. K. In the aftermath of terrorism: Effects of self versus group affirmation on support for discriminatory policies // Journal of Experimental Social Psychology. 2018. Vol. 76. P. 421–428.
10. Fiske S. T., Orehek E., Vazeou-Nieuwenhuis A. Understanding the Terrorist Threat: Policy Implications of a Motivational Account of Terrorism // Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences. 2014. Vol. 1, iss. 1. P. 248–255.
11. Ionescu O., et al. Political Extremism and Perceived Anomie: New Evidence of Political Extremes' Symmetries and Asymmetries Within French Samples // International Review of Social Psychology. 2021. № 34. P. 1–16.

References

1. Arzumanyan R. V. 21-y vek (21st century), 2015. no.3, pp.28–39.
2. Kasyuk A. Ya. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obschestvennye nauki (Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences), 2017, no. 3, pp. 48–57.
3. Li Zh., Hash-Erdene U. Vserossiyskiy kri-minologicheskiy zhurnal (All-Russian Journal of Criminology), 2018, vol. 12, no. 3, pp. 444–453.
4. Mamadizoda N. D. Vestnik Tadzhikskogo natsionalnogo universiteta (Bulletin of the Tajik National University), 2019, no. 4, pp.122–126.
5. Naidenko V. N. Rossiya reformiruyushchayasya (Russia is reforming), 2020, no. 18, pp. 225–244.
6. Rasputin N.V. Innovatsionnaya nauka (Innovative science), 2016, no. 11-3, pp.118–121.
7. Romanova N. P., Mladenov V. I., Zhukov A. C. Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Transbaikal State University), 2021, vol. 27, no. 6, pp. 73–79.
8. Sultanakhmedova Z. Rossiya i mu-sulmanskiy mir (Russia and the Muslim World), 2017, no. 11, pp. 85–108.
9. Badea C., Verlhac J. F., Binning K., Sherman D. K. Journal of Experimental Social Psychology (Journal of Experimental Social Psychology), 2018, vol. 76, p. 421–428.
10. Fiske S. T., Orehek E., Vazeou-Nieuwenhuis A. Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences (Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences), 2014, vol. 1, iss. 1, p. 248–255.
11. Ionescu O., et al. International Review of Social Psychology (International Review of Social Psychology), 2021, no. 34, pp. 1–16.

Информация об авторе

Исаев Алексей Владимирович, канд. полит. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и социального обеспечения, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Россия. Область научных интересов: государственно-конфессиональные отношения, толерантность в молодежной среде, свобода совести и вероисповедания
IsaevLesha@yandex.ru

Матвиенко Валентина Анатольевна, канд. полит. наук, доцент, старший научный сотрудник, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г. Елец, Россия. Область научных интересов: взаимодействие государства с экономической, социальной, духовной подсистемами общества
vamatv@mail.ru

Information about the author

Aleksey Isaev, candidate of political sciences, associate professor, Civil and Legal Disciplines and Social Security department, Middle Russian Institute of Administration, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Orel, Russia. Sphere of scientific interests: state-confessional relations, tolerance among young people, freedom of conscience and religion

Valentina Matvienko, candidate of political science, associate professor, senior researcher, Yelets State University named after I. A. Bunin, Yelets, Russia. Sphere of scientific interests: interaction of the state with the economic

Для цитирования

Исаев А. В., Матвиенко В. А. Религиозно-мотивированные формы экстремизма в современном мире: институциональные аспекты анализа // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 9. С. 65–70.
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-9-65-70.

Isaev A., Matvienko V. Religious-motivated forms of extremism in the modern world: institutional aspects of the analysis // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 9, pp. 65–70. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-9-65-70.

Статья поступила в редакцию: 11.11.2021 г.
Статья принята к публикации: 16.11.2021 г.